

© А.И. ЗВЕРЕВ, В.Б. РУСТЕЙКО

zvereff@yandex.ru, rusteiko_v@mail.ru

УДК 316.347

**К ПРОБЛЕМЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА
НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются возможности и направления функционального анализа национально-этнических отношений через механизм актуализации этничности. Данный подход позволяет несколько по-новому взглянуть на их сущность и социальное предназначение.

SUMMARY. The possibilities and the trends of the functional analysis of the national-ethnic relations through the actualization mechanism of the ethnic identity are considered in this article. The given approach allows looking at their essence and social mission from the new point of view.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Актуализация этничности, этнос, функция

KEY WORDS. Actualization of the ethnic identity, ethnos, function.

Теоретический базис социологического анализа национально-этнических отношений (в том числе и функционального) составляют такие понятия, как «функция», «структура», «отношения», «роли», «статус», «институт», «нормы», «актуализация», «объективизация», «социальный запас знания».

Указанные категории формируют концептуальную основу макро- и микромоделей социума в рамках целого ряда научных теорий. Следовательно, именно через них можно социологически описать положение и предназначение национально-этнических отношений в обществе.

Наиболее отчетливо, на наш взгляд, эти понятия взаимосвязаны в рамках функционалистской и феноменологической социологических традиций.

Во-первых, общество представляется в качестве системы (совокупность взаимосвязанных элементов) человеческих отношений, возникающих по поводу различных потребностей, взаимодействий между различными индивидами и их группами, направленными друг на друга и предполагающими некую ответную реакцию. Повторяемость отношений возможна благодаря их типичности: существует общественное знание касаясь стереотипных социальных ситуаций и наиболее эффективных и оптимальных вариантов поведения в них. Это знание формируется, накапливается, становится общепринятым (объективным) и транслируется благодаря специальным общественным системам — социальным институтам. Они обеспечивают общественный порядок и являются «узловыми центрами» общественных отношений.

Во-вторых, индивид приобщается к общественным канонам, социализируется, учится вести себя в определенной ситуации определенным образом, воплощает в жизнь шаблоны поведения и различные предписания, становится частью обще-

ства и занимает в нем свое место. Такой процесс реализуется через понимание, принятие и интерпретацию своей роли в той или иной ситуации. Роль предполагает линию поведения, ожидаемые последствия, а также определенное отношение со стороны окружающих. Результатом принятия и проигрывания роли является приобретаемый индивидом социальный статус.

В-третьих, то или иное поведение индивида ведет к определенным ответным реакциям других индивидов, а следовательно, к ожидаемым (планируемым), а также неожиданным (непланируемым, скрытым, нежелательным) социальным последствиям.

Следовательно, с позиций структурно-функциональной теории и социологии знания, когда мы говорим о правилах, стандартах поведения в той или иной ситуации, мы имеем в виду «роли» и «нормы», их регулирующие, а также «запас знания», объективизированный и транслируемый (актуализируемый) социальным институтом.

Когда мы говорим о повторяемости социального действия в различных ситуациях и у различных индивидов, об их закреплении и стандартизации, мы вспоминаем о таких понятиях, как «отношения», «структура», «индивидуальный и групповой социальный статус».

Наконец, когда мы изучаем социальный контекст той или иной ситуации, а также ее запланированные и незапланированные последствия, мы сталкиваемся с понятием «положения в социальной структуре», а также «функции» и «функциональности/дисфункциональности» тех или иных отношений, того или иного социального явления, процесса и т.д.

Стало быть, структурно-функциональная теория и феноменологическая социология могут составить теоретико-методологическую основу анализа национально-этнических отношений на предмет их социальной функциональности.

Механизм актуализации этничности необходимо понимать в контексте институциональной и ролевой теории, как связанный с обращением к национально-этническому запасу знания и предполагающий смещение ролей, а также функционирующий для разрешения той или иной проблемной ситуации.

Национально-этническое знание является релевантным и общедоступным, поскольку охватывает различные по своему характеру и направленности ситуации, универсально для различных типов взаимоотношений, понятно всем и каждому, широко распространено в обществе и является открытым источником, обезличенным, анонимным, абстрактным и в то же время категоричным, упрощенным, мифологическим и т.д.

Здесь приводится мертоновское понимание «функции — это наблюдаемые последствия, способствующие адаптации или приспособлению данной системы; а дисфункции — те, которые уменьшают адаптацию или регулировку системы» [1; 124].

Далее рассмотрим социологическую категорию «функции» применительно к специфике процесса актуализации этничности.

В социологии существует множество понятий «функции». Наиболее показательны и по существу, по нашему мнению, параметры смыслового поля «функции» в социологии задает Р. Мертон. Он приводит несколько распространенных формулировок (по Лейбницу, К. Маннгейму, А. Радклифф-Брауну, Малиновскому, Ключкхону и др.), и анализируя их с позиций функциональной парадигмы, дает собственное определение. В качестве основы смыслового поля

«функции» в данной работе использованы научные изыскания Р. Мертона и других авторов-функционалистов, приведенные ниже.

Основы понятия «функции» в науке заложил математик Лейбниц, который под ней понимал «переменную, рассматриваемую по отношению к одной и более переменным, через которую она может быть выражена или от значения которой зависит ее собственное» [1; 106]. По этой причине, как утверждает Р. Мертон, «слово «функция» имеет самый точный смысл в математике». В более расширенном (и часто в менее точном) смысле она может быть отражена в таких фразах, как «функциональная взаимозависимость» и «функциональные отношения», которые так часто применяют социологи» [1; 107].

«Когда К. Маннгейм утверждает, что «каждый социальный факт есть функция времени и места, в которых он появляется», или когда демограф утверждает, что «коэффициенты рождаемости являются функцией экономического состояния», они открыто применяют математическую коннотацию, хотя первое не выражено в форме уравнений, а второе выражено. Из контекста обычно ясно, что термин «функция» используется в этом математическом смысле, но социологи нередко мечутся между этим и другим сходным, хотя отдельным оттенком смысла, который также включает понятие «взаимозависимости», «взаимоотношения» или «взаимозависимых вариаций». Именно эта пятая коннотация и является главной в функциональном анализе применительно к социологии и социальной антропологии. Возникнув отчасти на основе сугубо математического смысла этого термина, данное словоупотребление чаще всего явно заимствуется из биологических наук, где термин «функция» относится к «жизненно важным или органическим процессам, рассматриваемым в том отношении, в котором они способствуют поддержанию жизнедеятельности организма» [1; 109].

Так, например, А. Радклифф-Браун задает математическое значение «функции» в рамках социологической науки, перенося из точных наук суть понимания данного термина. Он отмечает, что функциональность того или иного (повторяющегося) физиологического процесса может быть выражена через соответствие данного процесса тем потребностям индивида, которые он удовлетворяет. Соответственно, если говорить о социальной сфере, «где отдельные люди, «составляющие сущность элементы», связаны системой социальных отношений в единое целое» [1; 110] то здесь понятие функции может быть обозначено через систему ролей, которые «она играет в социальной жизни в целом, и таким образом вкладом, которую она вносит в поддержание структурной целостности» [1; 110].

Относительно такого понимания «функции» в социологии Р. Мертон отмечает, что «Радклифф-Браун наиболее откровенно возводит свою рабочую концепцию социальной функции к аналогичной модели в биологических науках». С этим нельзя не согласиться. Кроме того, подобная трактовка в значительной степени тяготеет к социологическому подходу еще одного классика — Э. Дюркгейма.

Малиновский в целом понимает функцию очень близко к А. Радклифф-Брауну, связывая ее с ролью социальных и культурных элементов в общественной структуре [2; 132-133].

По К. Клюкхону, понятие функции и функциональности того или иного социального элемента следует связывать с его адаптационно-регулятивными свойствами, а точнее — с характером реакции на него общественной системы. Чем больше его адаптационный (для общества) и регулирующий (для поведения

индивида) потенциал того или иного общественного элемента, тем в большей степени он является для социума функциональным. И, видимо, наоборот. В своей книге Р. Мертон приводит следующее определение К. Клюкхона: «... объект культуры «функционален» в той мере, в какой он определяет вид реакции, являющийся адаптивным с точки зрения общества и регулирующим с точки зрения индивида» [3].

Такое понимание наиболее близко, по нашему мнению, точке зрения самого Р. Мертона. Однако он в большей степени расширяет границы означенного функционального подхода, в частности, вводит такие понятия как дисфункция, наряду с функцией, латентная функция, наряду с явной. В целом Р. Мертон говорит о том, что функциональность и дисфункциональность, ожидаемые и неожиданные последствия тех или иных социальных отношений, процессов и явлений соседствуют и дополняют друг друга. Понятие функции у Р. Мертона объясняет наличие и характер общественных взаимосвязей и социального воспроизводства. Функция элемента системы — эта та призма, через которую социолог может его рассмотреть, понять и включить в систему знания об обществе.

Р. Мертон приводит следующее определение функции в рамках парадигмы функционального анализа: «функции — это наблюдаемые последствия, способствующие адаптации или приспособлению данной системы; а дисфункции — те, которые уменьшают адаптацию или регулировку системы. Есть еще эмпирическая вероятность нефункциональных последствий, которые просто несущественны для рассматриваемой системы» [1; 124].

Применительно к функциональному анализу национально-этнических отношений необходимо уточнить, интерпретировать данное умозаключение классика. Для нас, таким образом, выходит: если, актуализируя этничность, индивид минимизирует или разрешает возникшее социальное противоречие, то это функциональная сторона отношений. В противном случае мы имеем дело с дисфункцией актуализации этничности в ходе возникшей потребности и т.д.

Однако необходимо сразу, следуя логике Р. Мертона, разграничивать мотивы и функции. То есть, актуализируя этничность, индивид решает социальную проблему, социальное противоречие, косвенно или непосредственно осуществляет, приводит в движение механизм социального контроля (порядка), или удовлетворяет личную (индивидуальную) потребность (приобретает уверенность в действии, оправдывает его, и т.д.) Эти и подобного рода моменты следует четко фиксировать и различать в процессе социологического анализа поставленной проблемы.

С этой точки зрения для нас остается не до конца ясным следующее: удовлетворяя личную потребность в ходе актуализации этничности, индивид воплощает объективное функционирование национально-этнических отношений, или же этничность, актуализированная им — суть результат его личностной мотивации? С этим вопросом необходимо разбираться более внимательно. По Р. Мертоу, «в любом данном случае поведение объекта может иметь как функциональные, так и дисфункциональные последствия, приводя к трудной и важной проблеме разработки критериев для оценки четкого равновесия совокупности последствий» [1; 145].

Вторая проблема (возникающая из-за того, что мотивы и функции легко смешать друг с другом) заставляет нас ввести концептуальное различие между

теми случаями в актуализации этничности, когда субъективная предусматриваемая цель индивида совпадает с объективным результатом, а также теми случаями, когда они расходятся.

«Явные функции — это те объективные результаты, способствующие регулировке или адаптации системы, которые планируют и осознают участники данной системы; латентные функции, соответственно, те, которые они не планируют и не осознают» [1; 146].

С этой точки зрения функции актуализации этничности существуют как явные, так и латентные. Явные функции есть осознаваемая индивидом цель перевода им отношений в том или ином случае в национально-этническое измерение. Осознаваемая причина и резон актуализации этничности, таким образом, есть проявление явного функционала, неосознаваемая причина, как результат скрытых социальных механизмов, которые мы в большинстве своем описывали в русле теории конструирования объективной реальности и возникновения социального, в том числе национально-этнического запаса знания — проявление латентного функционала национально-этнических отношений.

Если рассматривать выводы Р. Мертона в контексте поставленной проблемы функциональности национально-этнических отношений, изучения процесса актуализации этничности, то необходимо отметить следующее. Индивид актуализирует этничность по разным причинам и в различных ситуациях. В некоторых из ситуаций индивид осознает, для чего именно он переводит свои отношения с собеседниками в этническое измерение. Однако во многих случаях индивид вспоминает об этнической принадлежности неосознанно, автоматически и т.д. Кроме того, существует общественная позиция, доктрина, распространенное мнение, почему, когда, и в связи с чем мы оцениваем поведение себя и других, характер ситуации в контексте этнической дифференциации. К числу таких позиций и доктрин относятся идеологизированные и популяризированные в обществе «массовые этнотеории», убеждения и иные «продукты социального управления» и «элементы социального запаса знания».

В этом плане (что касается момента социальной манипуляции) нельзя не согласиться с Р. Мертоном, который ставил один из ключевых своих вопросов следующим образом: «каковы результаты трансформации ранее латентной функции в явную (включая проблему роли знаний в поведении человека и проблемы «манипуляции» поведением человека)?» [1; 146]

«Понятие дисфункции, подразумевающее понятие напряжения, стресса и напряженности, обеспечивает аналитический подход к изучению динамики и изменения. Каким образом наблюдаемые дисфункции включены в конкретную структуру, не вызывая нестабильности? Вызывает ли накопление стрессов и напряжений такого рода перемены, которые могли бы свести их на нет?» [1; 149].

Автор не формулирует предмет социологического исследования этничности таким образом, что нужно разделять индивидуальный и надиндивидуальный уровень актуализации этничности. Эти уровни, безусловно, можно выделить, однако интересует в большей степени фактическое социальное предназначение, (с соответствующими ограничениями здесь можно также применить термин «usability») национально-этнических отношений.

Актуализация этничности означает потребность или необходимость оценить действие индивида, собственное поведение, ситуацию с точки зрения «объектив-

ного», «необсуждаемого», «вседоступного», «само собой разумеющегося» и т.д. знания, каковым является национально-этническое. Это означает оперирование или привлечение к спорной ситуации экспертной оценки последней, подведения четкого основания. В обществе с такой позицией редко кто спорит («это и так понятно») и т.д.

Таким образом, понятие «функции», применительно к анализу сути актуализации этничности, предназначению этого механизма в обществе, можно определять в границах между социальной «индивидуальной» полезностью, если можно так выразиться, а также способностью разрешить противоречие, изменить существующую структуру отношений, положение дел и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ; АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.
2. Malinowski, B. «Anthropology», Encyclopaedia Britannica, First Supplementary Volume. London, NY., 1926). P. 132-133.
3. Kluckhohn, C., Witchcraft N., Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology, Harvard University, (Cambridge: Peabody Museum, 1944), XXI, №2, 47a.